

УДК 27-9+316.343.33+323.2

ПРАВОСЛАВНОЕ ДУХОВЕНСТВО НА ПРАВОМ ФЛАНГЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

© Протоиерей Виктор ЛИСЮНИН

кандидат исторических наук, проректор по учебной работе
Религиозная организация – духовная образовательная организация
высшего образования «Тамбовская духовная семинария
Тамбовской епархии Русской православной церкви»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. М. Горького, 3
E-mail: tdsmethod@yandex.ru

Рассмотрено развитие православного духовенства на фоне общественно-политической жизни Российской империи в конце XIX – начале XX века. Особо уделено внимание изменению общественно-политической ситуации, когда под влиянием либеральных реформ и нажимом эмансипированного общества Церковь в лице духовенства оказалась в ущемленном положении. Сохраняя преданность консервативной позиции, поддерживая государственный строй, духовенству в изменившейся ситуации требовалась свобода действий, которую сковывала бюрократическая синодальная система. Отмечено, что недовольство вызывала непоследовательность консервативного курса государственной политики из-за увлечения либеральными идеями, шедшими в разрез с традиционно устоявшейся моделью общественно-государственных отношений. Необходимость реформ, которые позволили бы ослабить государственную опеку над Церковью и сформировать активную приходскую общину, способную консолидировать общество, осознавалась большинством православного духовенства. В то же время процесс парламентаризации общества вновь актуализировал проблему выборного начала в Церкви. К началу XX века налицо был кризис бюрократической системы, в происходящее активно вовлекалось духовенство, которое вынуждено было постоянно откладывать решение своих собственных проблем. В связи с субъективным мнением императора Николая II проведение Поместного собора было отложено.

Ключевые слова: духовенство; Тамбовская епархия; Синод; консервативный курс; приходская община; либеральная оппозиция

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-6(170)-200-210

Официально поддерживаемой Святейшим синодом позицией православного духовенства в конце XIX – начале XX века был традиционализм и консерватизм, чему немало содействовал К.П. Победоносцев, обер-прокурор Святейшего синода (1880–1905). Он, автор Высочайшего манифеста от 29 апреля 1881 г., с которого стартовала контрреформа, не был враждебен реформам как таковым. Например, он всецело поддерживал оптимизацию церковно-приходского образования (1884, 1902). Хотя обер-прокурор К.П. Победоносцев олицетворял консервативно-охранительную политику, осуждал демократию и парламентаризм как «великую ложь нашего времени», ему не чужд был и либерализм, в силу которого он считал своим долгом следовать убеждениям, а не мнению правящей элиты [1]. Почитая Церковь и веру основой российской государственности, он противостоял уступкам Самодержца либеральному обществу [2]. Общество отвечало

главе ведомства православного исповедания нескрываемым раздражением и ненавистью. Так, представитель кадетской партии В.П. Обнинский в своих мемуарах называет обер-прокурора «беспринципным бюрократором», «неверующим главой духовенства», «главным виновником разложения православной церкви» и пр. [3, с. 12; 4, с. 732].

Либеральная оппозиция распространяла свое негативное отношение и на все православное духовенство, которое не было единым в оценке проводимого Синодом политического курса. Преобладание эмоций над разумом, свойственное эпохе потрясений и отражающееся на всей системе церковно-государственного взаимодействия, убедительно показывает историю отношений главы Синода и епископата, епископата и приходского духовенства. В этом плане перспективен анализ взаимоотношений Синода и лично обер-прокурора К.П. Победоносцева с

представителями тамбовского духовенства¹ (митрополит Петербургский и Ладужский Антоний (Вадковский), митрополит Владимир (Богоявленский), митрополит Макарий (Булгаков, епископ Тамбовский с 1857 по 1859 г.), святитель Феофан Затворник Вышенский (на кафедре с 1859 по 1863 г.), Феодосий II (Шаповаленко, 1863–1873), Палладий I (Писарев, 1873–1876)², Палладий II (Ганкевич, 1876–1885), Виталий (Иосифов, 1885–1890), Иероним (Экземплярский, 1890–1894), Александр (Богданов, 1894–1898), Георгий (Орлов, 1898–1902), Димитрий (Ковальницкий, 1902–1903), Иннокентий (Беляев, 1903–1909)).

Существование в рамках официального консервативного курса позволяло добиваться эффективных результатов деятельности представителям белого, приходского духовенства. Вместе с тем в условиях перехода от аграрного общества к индустриальному именно приходское духовенство оказывалось в сложной ситуации, так как оно страдало от «несоответствия между привилегированным сословным положением... и зависимым неудовлетворительным материальным положением» [5].

Ни консерватизм, ни либерализм сами по себе не обеспечивали политического единомыслия, что следует из факта сложных отношений К.П. Победоносцева с тамбовским духовенством, многие представители которого обязаны личным участием обер-прокурора в их судьбе. Эту мысль убедительно подтверждают факты различного понимания происходящего обер-прокурором и митрополитом Антонием (Вадковским), за которым, преодолевая сопротивление Синода, пошел епископат навстречу Поместному собору [6–8], а также с епископами, Димитрием (Ковальницким) и Иннокентием (Беляевым) во время подготовки и совершения канонизации всенародно почитаемого преподобного старца Серафима Саровского [9–11].

¹ Под определением «тамбовское духовенство» мы понимаем тех, кто служил в Тамбовской епархии, не являясь ее уроженцем, а также выходцев из тамбовского духовенства, служивших вне Тамбовской епархии и тех, чья жизнь и деятельность прошли исключительно в Тамбовской епархии.

² В миру – Павел Раев, с 1892 по 1898 г. – митрополит Санкт-Петербургский и первенствующий член Синода.

Несмотря на заметную сегментацию либеральных и консервативных взглядов в среде духовенства, преобладание в начале XX века в среде епископата идей реформирования синодального состояния Церкви подтверждено большим количеством документальных свидетельств [12]. Анализ ряда работ, посвященных политической ориентации духовенства в годы первых русских революций, показывает, что духовенство вовсе не было слепым проводником имперской власти, как утверждала советская историография, но вовлекалось в оппозиционные группы, оставалось политически неоднородным и лишь формально подчинялось официальной консервативной политике [13, с. 42]. П.Н. Зырянов обосновал тезис о том, что «Православная церковь являлась... частью, хотя и обособленной, государственной машины самодержавия» [13, с. 42–52; 14, с. 39]. Аргументировать же этот вывод содержанием проповедей, осуждающих насилие и агрессию, которыми сопровождалось события Первой русской революции, едва ли можно. В силу православного правосознания русское духовенство не могло дать иную интерпретацию происходящему. Несогласие же с официальным курсом политики, поддерживаемой официально Синодом, несомненно, присутствовало как в среде тамбовского, так и в целом российского духовенства [13; 14].

Просвещенная часть тамбовского духовенства сознавала, что реформы обществу и Русской православной церкви необходимы [15, с. 443]. При этом реальные результаты реформирования, охватившего Россию с 60-х гг. XIX века, удовлетворить духовенство никак не могли, и особенно заметно это было на примере аграрного российского большинства, существенно пострадавшего от распада традиционного патриархального общинного уклада, на останках которого должна была возникнуть, но не возникла активная приходская община.

Епископат на местном уровне сопротивлялся тактике либерализации, которой власть вынуждена была придерживаться под нажимом эмансипированного общества. Процесс парламентаризации общества вновь актуализировал проблему выборного начала в Церкви, без чего трудно было создать духовно консолидированную общину. В связи с этим возникла идея созыва съездов духовенства

[16; 17]. Попытке белого, приходского, духовенства высвободиться из-под власти черного духовенства способствовала инициатива разделения судебной и административной власти в церковном судопроизводстве. Несмотря на поддержку либеральной общественности, инициативы реформирования церковного суда не были поддержаны [18].

На пагубность последствий, которые наблюдались на пути реформирования, епископат реагировал молчаливым несогласием, подчиняясь общепринятой синодальной дисциплине. Например, Тамбовский епископ Палладий (Раев), как и другие архиереи, не подал в Синод отзыва на предлагаемые реформы церковного суда: законодательная инициатива так и осталась нереализованным проектом [19]. Открытое и молчаливое сопротивление архиереев реформам завершилось отменой выборного начала, официально подтвержденной Указом Синода 5 апреля 1881 г., что согласовывалось с политикой централизации и бюрократизации Александра III. Продолжив свое существование, съезды приходского духовенства, лишённые выборного начала, приобрели рутинный характер. Ни события 1905 г., ни полемика в Госдуме не вернули им активности, характерной для 1860-х гг.

На новом этапе развития выборного начала в среде духовенства, в период создания Предсоборного Присутствия и созыва Государственной думы – в 1905 г., необходимость демократизации церковно-приходской системы была признана тамбовскими иерархами. Епископ Иннокентий (Беляев) высказался за разделение административной и судебной власти, за представленность в приходах мирян и пр. О том, что идеи реформаторства в среде духовенства не остыли, свидетельствуют события Собора Русской православной церкви и чрезвычайного съезда тамбовского духовенства в 1917 г. [15, с. 443–471].

Необходимость единения общества на основе приходской общины стала одной из заметных тем церковной печати думского периода. В 1908 г. «Тамбовские епархиальные ведомости» (ТЕВ) опубликовали речь ректора Санкт-Петербургской духовной академии: автор отводил приходу центральную роль в сплочении всех сил на борьбу с бедностью, болезнями, пьянством, сиротством и пр. [20]. Эти инициативы, поддерживаемые

в Петербурге усилиями митрополита Антония (Вадковского), на его родине не дали решительного результата, и приходская жизнь в массе оставалась формальной. Это подтверждают даже названия статей в ТЕВ: «Ужас одиночества», «Тоска по вере и христианской жизни». Эти публикации констатировали холодность паствы к вере и одиночество священника: «Страшно сказать, как мы разъединены друг с другом! Часто бывает, живем под одной кровлей, едим из одной тарелки, а в душе ничего общего. Этот факт, свидетельствующий об упадке любви в людях и усилении эгоистических начал, весьма печален» [21]. О сложной ситуации в тамбовских приходах к 1905 г. свидетельствуют материалы ответов на анкету Святейшего синода, представленные Тамбовским епископом Иннокентием. Идея реформирования приходской жизни была поддержана в присланных отзывах подавляющим большинством епархиальных архиереев, кроме троих [22].

В это время в либеральной печати предлагалось ввести мирян в состав съезда приходского духовенства, а права избрания, содержания, обучения, контроля, наказания и поощрения духовенства делегировать земству, что было покушением на права епископа. Назначение пастырей народом вызвало решительное сопротивление духовенства. От самого же духовенства синодальная власть требовала быть влиятельной стабилизирующей силой [23]. Именно такую задачу ставил перед духовенством царский Манифест 26 февраля 1903 г. о расширении роли и значения Церкви в государственно-общественной жизни. Само духовенство основным препятствием к решению возложенных на него задач считало свое зависимое положение. Однако оберпрокурор Синода К.П. Победоносцев был уверен, что зависимость приходского духовенства от мирян укрепляет связь между ними [24, с. 244].

Духовенство пыталось оживить приходскую жизнь, не опираясь на общественную инициативу. Так, преосвященные Иннокентий и Кирилл предлагали организацию общего пения в приходе, внебогослужебные беседы, личный пример нравственной жизни, добросовестное служение, организацию церковных школ и работу в земских школах. Однако застой и разложение приходской жизни отмечались как в благополучных, так

и в неблагополучных приходах. «Церковно-приходская жизнь в Сампурском приходе находится в мертвом состоянии, и для оживления ее причтом никаких мер не принимается. Члены причта здесь, начиная с настоятеля, все почтенных лет, малоучительны и при этом не достаточно усердны к своим обязанностям. Слово Божие в Сампурском храме проповедуется весьма редко, собеседования не ведутся, обучение молитвам и заповедям никогда не практикуется» [25]. «Церковно-приходское дело в Троицком приходе в полной разрухе. Отец настоятель подвержен слабости, которая не позволяет ему держать в должном порядке не только церковь и приход, но и себя самого. Церковной проповеди здесь не бывает, собеседования не ведутся, к общему пению прихожане не приучаются, богослужение отправляется небрежно. Вследствие всего этого прихожане холодно относятся к храму и редко посещают его, грубы и не почтительны к своему приходскому причту» [25]. «Причт села Нижней Отормы состоит из священника диакона и псаломщика. Все они по отправлению богослужения и треб исправны, но часто ссорятся между собой и своей несогласной жизнью соблазняют прихожан» [25, № 22/23, с. 846].

Государство использовало духовенство как средство информационного, политического, идеологического воздействия на население, особенно с конца XIX века. Обязательный и подконтрольный характер приобретают проведение и посещение служб, на которых оглашают царские манифесты; молебны по случаю избавления правительственных особ от угрозы гибели и пр. В обязанность губернаторов и уездных исправников входило составление соответствующих докладов в правительственные ведомства [26]. Светские власти грубо вмешивались во внутренние дела Церкви, например, в вину священнику могли поставить, что прихожан вовремя не оповестили о панихиде по Александру II, хотя это составляло обязанность церковного старосты [27]. Внешнее соблюдение религиозности входило в состав определения «политическая благонадежность», поэтому становые приставы бдительно следили за всем, что могло быть связано с дисидентством, будь то анонимные письма о рождении антихриста и конце света или мо-

литвы неизвестного происхождения о необходимости покаяния «перед грядущим Страшным судом» [28].

Приходское духовенство в глазах населения стало походить на местное чиновничество, о котором в народе сложилось мнение, что оно искажает закон в свою пользу, поэтому надежды на позитивные перемены возлагались на ходоков во власть [29]. Право обращаться к единоверной власти крестьянин рассматривал как следствие соблюдения им Закона Веры и исполнения функций земледельца [30]. Тем не менее, приходской священник был историческим персонажем, который в условиях начала XX века имел возможность быть проводником государственной политики [31, с. 268].

Активно возникающие светские общественные организации создавали успешную конкуренцию духовенству [32]. Хотя их создание и деятельность были под пристальным вниманием губернских властей, они имели возможность действовать, опираясь на неофициальные каналы власти [33]. Уставные цели обществ обычно служили ширмой, скрывающей политическую оппозиционную суть, о чем свидетельствуют факты закрытия их губернатором. Так, «Общество детских развлечений» распространяло книги антирелигиозного и антиправительственного содержания. Убежденный консерватор, столыпинский губернатор Н.П. Муратов вынужден был бороться с учрежденным по инициативе губернатора А.А. Фредерикса (лютеранина) «Обществом любителей музыки и драматического искусства», а также с возглавлявшим его С.М. Стариковым, евреем по национальности. «Общество» было идейным центром либерализма и оппозиционности в Тамбове. Как считалось, пропаганда революции скрывалась под видом организации концертных вечеров в пользу малоимущего студенчества. Н.П. Муратов удалил ряд еврейских деятелей, подозревая их в антиправительственной деятельности [34–36].

О влиятельности либеральной аристократии в высших сферах говорит факт удаления губернатора Н.П. Муратова по ходатайству дворянского собрания и графа К.А. Бенкендорфа; за Тамбовское отделение Императорского русского Музыкального Общества (ИРМО) и лично за С.М. Старикова вступилась сама принцесса Е.Г. Альтенбургская.

Характерно, что защитницей С.М. Старикова была и православная русская аристократка, статс-дама А.Н. Нарышкина (урожденная Чичерина, сестра Б.Н. Чичерина). Она, самоотверженно защищая артистический талант С.М. Старикова, не видела разницы между благородством профессионального поприща и неблагоприятной политической сущностью. Будучи влиятельной фигурой, она смело выступила против губернатора Н.П. Муратова, поддержал ее и предводитель дворянства князь Н.Н. Чолокаев [37; 38].

По понятным причинам документальные доказательства участия антицерковных и антироссийских сил в процедуре удаления от власти людей, способных противостоять революционизму, отсутствуют. Мемуарные же источники ясно обнаруживают тенденцию появления инородцев и иноверцев в окружении царской семьи, что не способствовало умиротворению общества. В.Ф. Джунковский (товарищ министра, был уволен за ходоатайство о выдворении Г.Е. Распутина из царской семьи) цитирует письмо А.Н. Нарышкиной от 3 августа 1915 г., вызванное назначением князя В.М. Волконского (Владимир Михайлович Волконский (1868–1953) имел непосредственное влияние на жизнь Тамбовской губернии, являясь тамбовским дворянином) товарищем министра внутренних дел: «Слава Богу, что Вы еще стоите у правой стези и в этой смуте состоите вехой хорошего пути, на которую с надеждой смотрят люди разума. Но с назначением пресловутого Волконского (бывший товарищ Председателя Госдумы) надежды всякие блекнут. Он у нас целовался с левыми, обманывал духовенство, плясал то в одну, то в другую сторону. Никто ему не доверял» [39, с. 469]. Налицо был кризис бюрократической системы, инстинкт самосохранения которой заглушал голос разума и совести.

В происходящее активно вовлекалось духовенство, которое вынуждено было постоянно откладывать решение своих собственных проблем. В связи с субъективным мнением императора Николая II, которое в свое время было сформировано под влиянием К.П. Победоносцева, боявшегося любых перемен, проведение Поместного собора было отложено, согласно высочайшей резолюции, оставленной царем на сводном докладе, составленном Предсоборным Присутствием в

1907 г.: «Собор пока не проводить» [6, с. 295]. Так, Синод аннулировал свое решение «о взаимном страховании от огня строений духовного ведомства», сроки введения которого пришлось перенести с 6 июня 1904 г. на 1 января 1907 г., как писали ТЕВ, «...ввиду происходящих повсеместно нестроений в общественной жизни и, принимая во внимание, что в это смутное время отвлечение духовенства от прямых лежащих на нем пастырских обязанностей, представляется совершенно невозможным...» [40, с. 53].

Первая российская революция заставила самодержавие пересмотреть свою конфессиональную политику. 17 апреля 1905 г. был обнародован «Манифест о веротерпимости», провозгласивший свободу вероисповедания всех конфессий: разрешалось строить молитвенные здания, издавать духовную литературу, прекращалось преследование сектантов. Тамбовские епархиальные ведомости откликнулись на Манифест рядом публикаций, проникнутых чувством беспокойства. В Тамбовской епархии хорошо понимали последствия такой реформы, так как антигосударственный настрой сектантов и инаковерцев здесь ощущали с момента основания епископской кафедры [41; 42].

Справедливое недовольство вызывала непоследовательность консервативного курса политики, когда самодержавие, идя навстречу либералам, действовало как светская власть, при этом оно требовало соблюдения традиционной духовности и верности Православию. Уступкой либеральным силам стали следующие нововведения: упрощение процедуры бракоразводного процесса, сокращение количества нерабочих дней по случаю православных праздников, поддержка земским школам [24, с. 308]. Манифест 1903 г., призванный как-то уравновесить позиции сторон, обещал улучшить положение Церкви и духовенства. Манифест 1905 г. «О веротерпимости» уравнивал главную конфессию в правах со всеми остальными, не дав ей прав самостоятельности, чем ослабил ее и усилил позиции духовных оппонентов православия.

В таких условиях любое санкционированное событие становилось в ряд политических. Крупнейшими событиями в истории Русской православной церкви, и особенно в жизни тамбовского духовенства, стали две канонизации святых: в 1903 г. торжественно

совершилось прославление преподобного Серафима Саровского; в 1914 г. состоялась канонизация святителя Питирима Тамбовского (при освидетельствовании мощей Серафима Саровского и у истоков процесса канонизации стоял епископ Тамбовский Димитрий (Ковальницкий) в 1902 г., при епископе Иннокентии (Беляеве) в 1903 г. состоялось открытие мощей и канонизация) [43–46]. Обе канонизации активно поддерживали искренне верующие, Николай II и члены царствующего Дома. Канонизация символизировали единство православного Царя и верного ему православного народа, уповающих на молитвенную защиту своих святых [11, с. 108; 47].

Несогласие в позициях с Русской православной церковью официальная власть обнаружила в ходе процедуры канонизации прп. Серафима Саровского: мощи при освидетельствовании оказались «поддавшимися тлению», что не служило каноническим препятствием, но расходилось с народными представлениями о святости [48]. Обер-прокурор К.П. Победоносцев подошел к инициативе канонизации иеромонаха Саровской пустыни Серафима осторожно, видя в этом давление со стороны императрицы [11, с. 108-109; 49–51]. Обер-прокурор понимал, что события канонизации в ситуации враждебного отношения либерального общества к самодержавному государству не могут не приобрести политического значения [11, с. 108; 47; 51, с. 127-128].

Можно предположить, что осторожное отношение епископа Тамбовского и Шацкого Димитрия (Ковальницкого) к списку свидетельств о чудотворениях святого, осмотрительность решений митрополита Владимира (Богоявленского) как председателя комиссии по канонизации прп. Серафима Саровского объясняются солидарностью с главой Синода (отказ епископа Димитрия (Ковальницкого) подписать акт о чудесных исцелениях мог послужить причиной его перевода с тамбовской кафедры и назначения нового главы – Иннокентия (Беляева) [11, с. 108; 52–55]). Митрополиту Антонию (Вадковскому) пришлось выступить в печати с разъяснениями об отсутствии канонических препятствий, дав информацию о результатах освидетельствования мощей в своей интерпретации [11, с. 108-109; 56; 57]. Остроту противодействия

со стороны инославцев-староверов показали факты циничного глумления над событиями канонизации святого старца в Саратовской губернии, за что виновные понесли наказание [58].

Епархиальная и губернская тамбовская печать публиковала восторженные отклики верующих, побывавших в Сарове, в стихах и прозе прославлявших во святых молитвенного заступника – прп. Серафима [11, с. 108-109; 59; 60]. Однако были и свидетельства участников, увидевших в происходящем холодное отношение к насущным запросам рядового верующего, которому трудно было добраться до Саровской пустыни, негде преклонить голову и найти пропитание [11, с. 116], хотя для канонизации был создан паломнический городок, раздавалась еда и пр. Николай II считал свое участие в канонизации прп. Серафима Саровского самым трогательным событием в жизни [61].

Верующая паства ждала положительных перемен от канонизации и прославления святых, однако они являли собой молитвенное укрепление перед наступающими смутными временами. Политические убийства, террор захлестнули страну. Церковь едва успевала оплакивать жертв террора, к которым добавились тамбовские имена: были убиты – Н.Е. Богданович, В.Ф. фон дер Лауниц, ранен – архимандрит Симеон (Холмогоров) и др.

Сохранение религиозности поддерживалось светскими и церковными властями: отличившиеся на этом поприще поощрялись. Так, был награжден орденом св. Анны I степени преосвященный Виталий (Иосифов), при котором в 1889 г. в честь избавления императорской семьи от смертельной опасности (крушение поезда) были открыты памятные часовни в Козлове, в монастырском скиту у Трех Лощин (с. Двойня Тамбовского уезда), в честь Александра II – каменная часовня в с. Пересыпкино [11, с. 116; 62; 63].

Неизменно видную роль играло духовенство в моменты торжественных встреч представителей царского Дома. Накануне прославления святителя Питирима Тамбовскую губернию посетили представители царской семьи: 7 декабря 1914 г. – император Николай II, в начале апреля 1915 г. – Великая княгиня Елизавета Федоровна, которая побывала в лазаретах (дома Егоровых, Красногостовского, Вознесенского монастыря) [64;

65]. Все члены императорской семьи щедро жертвовали на прославление свт. Птитирима, показывали личное благочестие и христианскую любовь к ближним. Проправительственный настрой духовенства отражала оценка событий, связанных с празднованием крупных юбилейных дат: 100-летие Отечественной войны 1812 г., 300-летие династии Романовых.

В целом, тамбовское духовенство, прежде всего его епископат, придерживались правых позиций, защищая самодержавие и православную веру как оплот российской государственности. При этом оно не было чуждо и взглядов критического отношения к синодальной системе государственно-церковных отношений, признавая необходимость освобождения от синодальной зависимости, разделяя в этой части взгляды выдающихся деятелей Церкви, воспитанников Тамбовской духовной семинарии митрополитов Антония (Вадковского) и сщмч. Владимира (Богоявленского). При этом региональной особенностью являлась приверженность крайним правым позициям, на которых солидаризировался тамбовский епископат: Иннокентий (Беляев), сщмч. Кирилл (Смирнов), Григорий (Яцковский), Зиновий (Дроздов), ректоры Тамбовской духовной семинарии архимандриты Феодор (Поздеевский) и Симеон (Холмогоров) и др.

Список литературы

1. *Полунов А.Ю.* Константин Петрович Победоносцев: вехи политической биографии. М., 2010.
2. Церковь и государство. М., 2005. Ч. 4-5.
3. *Обнинский В.П.* Последний самодержец: очерки жизни и царствования императора России Николая II. Берлин, 1912.
4. Большая советская энциклопедия. М., 1940. Т. 45.
5. *Безбородова М.В.* Положение духовенства в городских приходах Тамбовской епархии XIX века // Городские средние слои в Октябрьской революции и гражданской войне: межвуз. сб. науч. тр. М., 1984. 237 с.
6. *Митрофанов Г., прот.* История русской православной церкви 1900–1927. СПб.: Сатис, 2002.
7. *Басин И.* Пастырь на рубеже эпох: к 150-летию митрополита Антония (Вадковского) // Православная община. 1996. № 3. С. 75-91.
8. *Максимов Ю.В.* Дом у Московской заставы. СПб., 2002. 40 с.
9. Тамбовские епархиальные ведомости (ТЕВ). 1903. № 20. С. 542-547; № 26. С. 733-736.
10. *Степанюк В.А.* Преподобный Серафим Саровский: предания и факты. Саров: ЗАО «Инфо», 2009. 264 с.
11. *Фриз Г.* Мирские нарративы о священном таинстве // Православие: конфессия, институты, религиозность XVII–XX вв. СПб.: Европ. ун-т, 2009.
12. Иерархия Русской православной церкви, патриаршество и государство в революционную эпоху / авт.-сост.: Лавров В.М., Лобанов В.В., Лобанова И.В., Мазырин А.В. М.: Рус. панорама, 2008. 376 с.
13. *Мошненко А.В.* К вопросу о политической ориентации российского православного духовенства в 1905–1907 гг. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2. История. История Русской православной церкви. М., 2015. Вып. 2 (63). С. 42-52.
14. *Зырянов П.Н.* Церковь в период трех русских революций // Русское православие: вехи истории. М., 1989.
15. Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. СПб.: Синодальная типография, 1906. Ч. 1. 548 с.; 1906. Ч. 2. 562 с.; 1907. Ч. 3. 591 с.
16. *Беллюстин И.С.* Епархиальное самоуправление // Беседа. 1871. Март.
17. Церковно-общественный вестник. 1881. № 88.
18. Христианское чтение. 1871. № 11. С. 103.
19. Церковно-общественный вестник. 1876. № 37.
20. Одна из важных задач для духовенства: речь ректора Петербургской академии архимандрита о. Сергия, 17 февраля 1902 года // ТЕВ. 1908. № 1. Неофиц. ч. С. 15-21.
21. ТЕВ. 1908. № 8. Неофиц. ч. С. 410-411.
22. *Ореханов Г., иерей.* На пути к собору: церковные реформы и первая русская революция. М., 2002. 223 с.
23. *Щукин П.П.* О выборном начале в церкви // Русская старина. 1906. Т. 125. № 2. С. 366, 376.
24. *Рожков В., протоиерей.* Церковные вопросы в Государственной думе. М., 2004. 560 с.
25. Обозрение Его Преосвященством, Преосвященнейшим Кириллом епископом Тамбовским и Шацким, монастырей, церковей и школ епархии в 1911 году // ТЕВ. 1912. № 11/12. Неофиц. ч. С. 347-414.
26. ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. 4. Оп. 1. Д. 1938, 2854.
27. ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2759, 3357.
28. ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2576, 2765.
29. *Зырянов П.Н.* Крестьянская община Европейской России 1907–1914 гг. М., 1992. 256 с.

30. Фирсов Б.М., Киселева И.Г. Структуры повседневной жизни русских крестьян конца XIX века // Социс. 1992. № 4. С. 3-14.
31. Киреев Н.И. Прожитое и пережитое. Л., 1990. 384 с.
32. Туманова А.С. Отношение губернской власти к общественной самодеятельности на рубеже XIX–XX веков: (по материалам Тамбовской губернии) // Власть и общество России. XX век: сб. науч. тр. МПГУ. Москва; Тамбов, 1999. С. 33-38.
33. ГАТО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 11, 106, 127.
34. Тамбовские отклики. 1914. 3, 11, 12 января.
35. ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 6848. Л. 123.
36. Воспоминания Н.П. Муратова // РГАЛИ (Российский государственный архив литературы и искусства). Ф. 1208. Оп. 1. Д. 26. Л. 156-156об.
37. ГАТО. Ф. 1048. Оп. 1. Д. 13. Л. 133; Ф. 2. Оп. 101. Д. 16. Л. 12об.; Ф. 2. Оп. 143. Д. 408. Л. 15об.; Д. 156. Л. 3.
38. РГАЛИ. Ф. 87. Оп. 1. Д. 334. Л. 198.
39. Джунковский В.Ф. Воспоминания: в 2 т. / под ред. А.Л. Паниной. М., 1997. Т. 1.
40. Епархиальные распоряжения и известия // ТЕВ. 1906. № 3.
41. ТЕВ. 1905. № 7-9, 11, 14.
42. Нечаев А.А. Очерки из истории Тамбовской церкви. Спб., 1908.
43. Бытность архиереев Тамбовских // Известия Тамбовской Ученой Архивной Комиссии. Вып. 58. Тамбов, 1918. С. 148-162.
44. Молчанов Н. Жизнеописание святителя Питирима, епископа Тамбовского. Тамбов, 1914.
45. Житие святителя Питирима Тамбовского. Одесса, 1914. С. 18-20.
46. ТЕВ. 1904. № 24-41; 1905. № 19, 20, 27, 30; 1914. № 1, 2, 3; 1912. № 24.
47. Виноградов Н. Духовная связь Царя и народа // Московские церковные ведомости. 1903. № 20. С. 309-311.
48. Акт освидетельствования мощей, хранящихся в «секретном отделении» Синодального архива // ЦГИА СПб (Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга). Ф. 796. Оп. 183. Д. 2524. Л. 10.
49. Вумме С.Ю. Воспоминания. Берлин, 1922. Т. 1. С. 242-243.
50. Дневник А.А. Половцева // Красный архив. 1923. Т. 3. С. 157.
51. Захарова Л.Г. Кризис самодержавия накануне революции 1905 г. // Вопросы истории. 1972. № 8. С. 119-140.
52. ЦГИА СПб. Ф. 796. Оп. 183 (1902 г.). 1902 г. Д. 2524, Л. 10.
53. Высочайшее повеление // Церковные ведомости. 1903. № 7. С. 43.
54. ТЕВ. 1903. № 2. С. 542-547.
55. Прибавления к Церковным Ведомостям. 1903. № 32. С. 984.
56. Антоний, митрополит. Необходимые разъяснения // Церковные ведомости. 1903. № 26. С. 983-984.
57. Акт освидетельствования мощей, хранящихся в «секретном отделении» Синодального архива // ЦГИА СПб. Ф. 796. Оп. 205. Д. 247. Л. 2.
58. ЦГИА СПб. Ф. 76. Оп. 442. Д. 1979. Л. 35; Ф. 797. Оп. 74. Отд. 2. Ст. 3. Д. 9.
59. ТЕВ. 1903. № 20. С. 542-547; № 26. С. 733-736.
60. Степашкин В.А. Преподобный Серафим Саровский: предания и факты. Саров, 2009. 264 с.
61. ЦГАОР СССР (Центральный государственный архив октябрьской революции. Ныне – ГАРФ). Ф. 601. Оп. 1. Д. 246. Л. 44-45; Ф. 797. Оп. 74. Отд. 3. Ст. 4. Д. 2. Л. 4.
62. ГАТО. Ф. 46. Оп. 54. Д. 26.
63. ТЕВ. 1890. № 8. С. 174, 430.
64. ТЕВ. 1915. № 13/14. С. 321-322.
65. ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 9124. Л. 1-58.

References

1. Polunov A.Y. *Konstantin Petrovich Pobedonostsev: vekhi politicheskoy biografii* [Konstantin Petrovich Pobedonostsev: Political Biography Landmarks]. Moscow, 2010. (In Russian).
2. *Tserkov' i gosudarstvo* [Church and State]. Moscow, 2005, part 4-5. (In Russian).
3. Obninskiy V.P. *Posledniy samoderzhets: ocherki zhizni i tsarstvovaniya imperatora Rossii Nikolaya II* [The Last Autocrat: Outlines of Life and Reign of the Emperor of Russia Nicholas II]. Berlin, 1912. (In Russian).
4. *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya* [Great Soviet Encyclopaedia]. Moscow, 1940, vol. 45. (In Russian).
5. Bezborodova M.V. *Polozhenie dukhovenstva v gorodskikh prikhodakh Tambovskoy eparkhii XIX veka* [The position of clergy in urban parish of Tambov eparchy of 19th century]. *Mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov «Gorodskie srednie sloi v Oktyabr'skoy revolyutsii i grazhdanskoy voyne»* [Intercollegiate Collection of Scientific Articles “Urban Middle Classes in October Revolution and Civil War”]. Moscow, 1984, 237 p. (In Russian).
6. Mitrofanov G., archpriest. *Istoriya russkoy pravoslavnoy tserkvi 1900–1927* [History of Russian Orthodox Church 1900–1927]. St. Petersburg, Satis Publ., 2002. (In Russian).
7. Basin I. *Pastyr' na rubezhe epokh: k 150-letiyu mitropolita Antoniia (Vadkovskogo)* [Pastor at the edge of epochs: to the 150th anniversary of metropolitan Anthony]. *Pravoslavnaia obshchina* [Orthodox Community]. 1996, no. 3, pp. 75-91. (In Russian).

8. Maksimov Y.V. *Dom u Moskovskoy zastavy* [The House near Moscow Zastava]. St. Petersburg, 2002, 40 p. (In Russian).
9. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Eparchial Bulletin], 1903, no. 20, pp. 542-547, no. 26, pp. 733-736. (In Russian).
10. Stepashkin V.A. *Prepodobnyy Serafim Sarovskiy: predaniya i fakty* [Saint Seraphim of Sarov: Legends and Facts]. Sarov, CJSC "Info", 2009, 264 p. (In Russian).
11. Friz G. Mirskie narrativy o svyashchennom tainstve [Secular narrative about sacrament]. *Pravoslavie: konfessiya, instituty, religioznost' XVII–XX vv.* [Orthodoxy: Confession, Institutes, Religiosity 17–20th]. St. Petersburg, European University Publ., 2009. (In Russian).
12. Lavrov V.M., Lobanov V.V., Lobanova I.V., Mazyrin A.V. (authors-compilers). *Ierarkhiya Russkoy pravoslavnoy tserkvi, patriarshество i gosudarstvo v revolyutsionnuyu epokhu* [Hierarchy of the Russian Orthodox Church, Patriarchy and State in Revolutionary Epoch]. Moscow, Russkaya panorama Publ., 2008, 376 p. (In Russian).
13. Moshnenko A.V. K voprosu o politicheskoy orientatsii rossiyskogo pravoslavnoy dukhovenstva v 1905–1907 gg. [The political orientation of the Russian Orthodox clergy in 1905-1907 as a historiographical problem]. *Vestnik Pravoslavnoy Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 2. Istoriya. Istoriya Russkoy pravoslavnoy tserkvi – St. Tikhons University Review. History. History of Russian Orthodox Church*, 2015, no. 2 (63), pp. 42-52. (In Russian).
14. Zyryanov P.N. Tserkov' v period trekh russkikh revolyutsiy [Church and the period of three Russian revolutions]. *Russkoe pravoslavie: vekhi istorii* [Russian Orthodoxy: Landmarks of History]. Moscow, 1989. (In Russian).
15. *Otzyvy eparkhial'nykh arkhierееv po voprosu o tserkovnoy reforme* [Opinions of Eparchial Archpriests on the Issue of Church Reform]. St. Petersburg, Synod Typography, 1906, part 1, 548 p., 1906, part 2, 562 p., 1907, part 3, 591 p. (In Russian).
16. Bellyustin I.S. Eparkhial'noe samoupravlenie [Eparchy self-government]. *Beseda* [Conversation], 1871, March. (In Russian).
17. *Tserkovno-obshchestvennyy vestnik* [Church-Public Herald], 1881, no. 88. (In Russian).
18. *Khristianskoe chtenie* [Christian Reading], 1871, no. 11, pp. 103. (In Russian).
19. *Tserkovno-obshchestvennyy vestnik* [Church-Public Herald], 1876, no. 37. (In Russian).
20. Odnа iz vazhnykh zadach dlya dukhovenstva: rech' rektora Peterburgskoy akademii arkhimandrita o. Sergiya, 17 fevralya 1902 g. [One of important tasks for clergy: speech of rector of Saint-Petersburg Academy archimandrite father Sergiy, February 17, 1902]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Eparchial Bulletin], 1908, no. 1, unofficial part, pp. 15-21. (In Russian).
21. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Eparchial Bulletin], 1908, no. 8, unofficial part, pp. 410-411. (In Russian).
22. Orekhanov G., priest. *Na puti k soboru: tserkovnye reformy i pervaya russkaya revolyutsiya* [On the Way to the Synod: Church Reforms and the First Russian Revolution]. Moscow, 2002, 223 p. (In Russian).
23. Shchukin P.P. O vybornom nachale v tserkvi [About the electorate origin in church]. *Russkaya starina* [Russian Antiquity], 1906, vol. 125, no. 2, pp. 366, 376. (In Russian).
24. Rozhkov V., archpriest. *Tserkovnye voprosy v Gosudarstvennoy dume* [Church Issues in State Duma]. Moscow, 2004, 560 p. (In Russian).
25. Obozrenie Ego Preosvyashchenstvom, Preosvyashchenneyshim Kirillom episkopom Tambovskim i Shatskim, monastyrey, tserkvey i shkol eparkhii v 1911 g. [The view by the Right Reverend, eminent Kirill bishop of Tambov and Shatsk of monasteries, churches and eparchy schools in 1911]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Eparchial Bulletin], 1912, no. 11/12, unofficial part, pp. 347-414. (In Russian).
26. *Gosudarstvennyy arkhiv Tambovskoy oblasti* [The State Archive of Tambov Region], fund 4, list 1, file 1938, 2854. (In Russian).
27. *Gosudarstvennyy arkhiv Tambovskoy oblasti* [The State Archive of Tambov Region], fund 4, list 1, file 2759, 3357. (In Russian).
28. *Gosudarstvennyy arkhiv Tambovskoy oblasti* [The State Archive of Tambov Region], fund 4, list 1, file 2576, 2765. (In Russian).
29. Zyryanov P.N. *Krest'yanskaya obshchina Evropeyskoy Rossii 1907–1914 gg.* [Peasant Community of European Russia 1907–1914]. Moscow, 1992, 256 p. (In Russian).
30. Firsov B.M., Kiseleva I.G. *Struktury povsednevnoy zhizni russkikh krest'yan kontsa XIX veka* [Structures of everyday life of Russian peasants at the end of 19th century]. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*, 1992, no. 4, pp. 3-14. (In Russian).
31. Kireev N.I. *Prozhitoe i perezhitoe* [Outlasted]. Leningrad, 1990, 384 p. (In Russian).
32. Tumanova A.S. *Otnoshenie gubernskoy vlasti k obshchestvennoy samodeyatelnosti na rubezhe XIX–XX vekov: (po materialam Tambovskoy gubernii)* [The relation of provincial power to public amateur activity at the edge of 19–20th centuries: (basing on the materials of Tambov province)]. *Sbornik nauchnykh trudov Moskovskogo pedagogicheskogo gosudarstvennogo*

- universiteta «Vlast' i obshchestvo Rossii. XX vek» [A Collection of Scientific Works of Moscow Pedagogic State University "Power and Society of Russia, 20th century"]*. Moscow, Tambov, 1999, pp. 33-38. (In Russian).
33. *Gosudarstvennyy arkhiv Tambovskoy oblasti* [The State Archive of Tambov Region], fund 25, list 1, file 11, 106, 127. (In Russian).
 34. *Tambovskie otkliki* [Tambov Responses], 1914, January 3, 11, 12. (In Russian).
 35. *Gosudarstvennyy arkhiv Tambovskoy oblasti* [The State Archive of Tambov Region], fund 4, list 1, file 6848, p. 123. (In Russian).
 36. Vospominaniya N.P. Muratova [N.P. Muratov's Memoirs]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv literatury i iskusstva* [Russian State Archive of Literature and Art], fund 1208, list 1, file 26, p. 156-156 back side. (In Russian).
 37. *Gosudarstvennyy arkhiv Tambovskoy oblasti* [The State Archive of Tambov Region], fund 1048, list 1, file 13, p. 133, fund 2, list 101, file 16, p. 12 back side, fund 2, list 143, file 408, p. 15 back side; file 156, p. 3. (In Russian).
 38. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv literatury i iskusstva* [Russian State Archive of Literature and Art], fund 87, list 1, file 334, p. 198. (In Russian).
 39. Dzhunkovskiy V.F. *Vospominaniya* [Memoirs]. Moscow, 1997, vol. 1. (In Russian).
 40. Eparkhial'nye rasporyazheniya i izvestiya [Eparchy instructions and news]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Eparchial Bulletin], 1906, no. 3. (In Russian).
 41. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Eparchial Bulletin], 1905, no. 7-9, 11, 14. (In Russian).
 42. Nechaev A.A. *Ocherki iz istorii Tambovskoy tserkvi* [Outlines from History of Tambov Church]. St. Petersburg, 1908. (In Russian).
 43. Bytnost' arkhierееv Tambovskikh [The Being of Tambov archpriests]. *Izvestiya Tambovskoy Uchenoy arkhivnoy Komissii* [The News of Tambov Academic Committee], no. 58. Tambov, 1918, pp. 148-162. (In Russian).
 44. Molchanov N. *Zhizneopisanie svyatitelya Pitirima, episkopa Tambovskogo* [The life of Saint Pitirim, Tambov bishop]. Tambov, 1914. (In Russian).
 45. *Zhitie svyatitelya Pitirima Tambovskogo* [Life of Saint Pitirim of Tambov]. Odessa, 1914, pp. 18-20. (In Russian).
 46. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Eparchial Bulletin], 1904, no. 24-41, 1905, no. 19, 20, 27, 30, 1914, no. 1, 2, 3, 1912, no. 24. (In Russian).
 47. Vinogradov N. Dukhovnaya svyaz' Tsarya i naroda [The spiritual connection of tsar and people]. *Moskovskie tserkovnye vedomosti* [Moscow Church News], 1903, no. 20, pp. 309-311. (In Russian).
 48. Akt osvidetel'stvovaniya moshchey, khranyashchikhsya v «sekretnom otdelenii» Sinodal'nogo arkhiva [Examination certificate of relics, saved in "secret department" of synod archive]. *Tsentrallyy gosudarstvennyy arkhiv Sankt-Peterburga* [The Central State Archive of St. Petersburg], fund 796, list 183, file 2524, p. 10. (In Russian).
 49. Vitte S.Y. *Vospominaniya* [Memoirs]. Berlin, 1922, vol. 1, pp. 242-243. (In Russian).
 50. Dnevnik A.A. Polovtseva [A.A. Polovtsev's Diary]. *Krasnyy arkhiv* [The Red Archive], 1923, vol 3, pp. 157. (In Russian).
 51. Zakharova L.G. Krizis samodержaviya nakanune revolyutsii 1905 g. [Autocracy crisis before the revolution in 1905]. *Voprosy istorii* [The Issues of History], 1972, no. 8, pp. 119-140. (In Russian).
 52. *Tsentrallyy gosudarstvennyy arkhiv Sankt-Peterburga* [The Central State Archive of St. Petersburg], fund 796, list 183 (1902), file 2524, p. 10. (In Russian).
 53. Vysochayshee povelenie [Supreme order]. *Tserkovnye vedomosti* [Church Journal], 1903, no. 7, pp. 43. (In Russian).
 54. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Eparchial Bulletin], 1903, no. 2, pp. 542-547. (In Russian).
 55. *Pribavleniya k Tserkovnym Vedomostyam* [Adding to Church Journal], 1903, no. 32, p. 984. (In Russian).
 56. Antoniy, metropolitan. Neobkhodimye raz'yasneniya [The necessary explanation]. *Tserkovnye vedomosti* [Church Journal], 1903, no. 26, pp. 983-984. (In Russian).
 57. Akt osvidetel'stvovaniya moshchey, khranyashchikhsya v «sekretnom otdelenii» Sinodal'nogo arkhiva [Examination certificate of relics, saved in "secret department" of synod archive]. *Tsentrallyy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Sankt-Peterburga* [The Central State Historical Archive of St. Petersburg], fund 796, file 205, list 247, p. 2. (In Russian).
 58. *Tsentrallyy gosudarstvennyy arkhiv Sankt-Peterburga* [The Central State Archive of St. Petersburg], fund 76, list 442, file 1979, p. 35, fund 797, list 74, department 2, art. 3, file 9. (In Russian).
 59. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Eparchial Bulletin], 1903, no. 20, pp. 542-547, no. 26, pp. 733-736. (In Russian).
 60. Stepashkin V.A. *Prepodobnyy Serafim Sarovskiy: predaniya i fakty* [Saint Serafim of Sarov: Legends and Facts]. Sarov, 2009, 264 p. (In Russian).
 61. *Tsentrallyy gosudarstvennyy arkhiv oktyabr'skoy revolyutsii. Nyne – GARF* [The Central

- State Archive of October Revolution, now – The State Archive of the Russian Federation], fund 601, list 1, file 246, p. 44-45, fund 797, list 74, department 3, art. 4, list 2, p. 4. (In Russian).
62. *Gosudarstvennyy arkhiv Tambovskoy oblasti* [The State Archive of Tambov Region], fund 46, list 54, file 26. (In Russian).
63. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Eparchial Bulletin], 1890, no. 8, pp. 174, 430. (In Russian).
64. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Eparchial Bulletin], 1915, no. 13/14, pp. 321-322. (In Russian).
65. *Gosudarstvennyy arkhiv Tambovskoy oblasti* [The State Archive of Tambov Region], fund 4, list 1, file 9124, p. 1-58. (In Russian).

Поступила в редакцию 22.06.2017 г.
Отрецензирована 26.07.2017 г.
Принята в печать 30.08.2017 г.

Received 22 June 2017
Reviewed 26 July 2017
Accepted for press 30 August 2017

UDC 27-9+316.343.33+323.2

ORTHODOX CLERGY AT THE RIGHT WING OF SOCIAL AND POLITICAL LIFE AT THE END OF 19th – THE BEGINNING OF 20th CENTURIES

Archpriest Viktor LISYUNIN

Candidate of History, Provost for Education

Faith-Based Organization Clergy Educational Establishment of Higher Education “Tambov Seminary of Tambov Eparchy of Russian Orthodox Church”

3 M. Gorky St., Tambov, Russian Federation, 392000

E-mail: tdsmetod@yandex.ru

The development of orthodox clergy at the background of social and political life of the Russian Empire at the end of 19th the beginning of 20th centuries is considered. The attention is paid to the changes in social and political situation, when the Church in the person of clergy was in disadvantaged position under the influence of liberal reforms and the stress of emancipated society. Following the conservative position, supporting the political system, the clergy needed the discretion, but they were limited by the bureaucratic synodal system. It is marked that the inconsistency of conservative course of state policy caused complaints because of the increase of liberal ideas. These liberal ideas were different from traditionally stable model of social and state relations. The necessity of reformations, which could let ease the state supervision on the Church and form active parish community, which would be able to consolidate the society, was understood by the most of the representatives of orthodox clergy. At the same time, the process of parliamentarization of the society actualized the problem of elective origin of the Church. By the beginning of 20th century the crisis of bureaucratic system was reached, the clergy was very actively involved and they had to delay the decision of their own problems. Complemented by subjective opinion of the Emperor Nicholas II, the Church Council conduction was delayed.

Keywords: clergy; Tambov eparchy; Synod; conservative course; parish community; liberal opposition

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-6(170)-200-210

Для цитирования: Лисюнин В., протоиерей. Православное духовенство на правом фланге общественно-политической жизни в конце XIX – начале XX века // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2017. Т. 22. Вып. 6 (170). С. 200-210. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-6(170)-200-210.

For citation: Lisyunin V., archpriest. Pravoslavnoe dukhovenstvo na pravom flange obshchestvenno-politicheskoy zhizni v kontse XIX – nachale XX veka [Orthodox clergy at the right wing of social and political life at the end of 19th – the beginning of 20th centuries]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2017, vol. 22, no. 6 (170), pp. 200-210. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-6(170)-200-210. (In Russian, Abstr. in Engl.).